

значимыми для молодежи ценностями (например, экология, возрождение традиций). Реализация комплекса этих мер в рамках политики развития сельских территорий может обеспечить необходимое кадровое обеспечение села и, в конечном счете, его эффективное развитие.

### **Библиографические ссылки**

1. АПК недосчитался кадров: как на Юге решают проблему дефицита сотрудников [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/16/11/2022/6374ab2b9a794740d0d2c0db> (дата обращения: 10.09.2023)
2. Краснодарский край в цифрах. 2022: Статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2023.
3. Рассчитано по источнику: Всероссийская перепись населения РФ 2020 г. Госкомстат. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/perepis\\_itogi1612-tom4.htm](https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm) (дата обращения: 20.09.2023).
4. Ракачев В.Н., Морозова Е.В. Высшее образование как ресурс политики развития региона: пример Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 827–855.
5. Как на Кубани борются с дефицитом врачей в сельской местности [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/17/09/2019/5df78f639a79470dcc3e70d3> (дата обращения: 10.09.2023)

---

## **СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА**

---

**А.В. Рубанов**

*Белорусский государственный университет,  
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь  
[sociology@bsu.by](mailto:sociology@bsu.by)*

*Рассматриваются традиционные представления о социальной справедливости и роль ориентации на нее в поведении больших групп людей. Отмечены пути выработки концепции социальной справедливости, принимаемой большей частью населения. Выделены основные зоны обостренного восприятия и переживания людьми феномена социальной несправедливости в современном обществе: во-первых, противоречия стран богатого Севера и бедного Юга, порождающие межгосударственные, межнациональные и межрелигиозные конфликты; во-вторых, появление сверхбогатой части населения, которая начинает управлять современным миропорядком; в-третьих, формирование нового класса – прекариата, отличающегося постоянной занятостью на временных работах и низким социальным статусом; в-четвертых, появление цифрового неравенства, т. е. разных возможностей в пользовании*

ресурсами Интернет. Дан стандарт распределительных отношений, способствующий достижению социального благополучия современных обществ.

**Ключевые слова:** социальная справедливость; равенство; равенство результатов; равенство возможностей; распределительные отношения; права и обязанности; социальное партнерство; социальная политика

Справедливость, которую в самом широком значении следует понимать как соответствие вознаграждения и общественного признания результатам действий и социального положения человека, носит многоаспектный характер. В обществе, где доминируют ценности потребления, справедливость, в первую очередь, ассоциируется с распределением материальных благ. Но не в меньшей степени она проявляется в равенстве перед законом, соотносительности прав и обязанностей, меры преступления и наказания, доступности общественных ресурсов (образование, здравоохранение, социальная защита, сфера досуга и т. п.).

Еще Аристотель отмечал, что, «по общему представлению, справедливость есть некое равенство» [1, с. 467]. Конкретизируя понимание равенства, он писал, что равенство справедливо «не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью... но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [1, с. 459]. С этим его высказыванием связано деление справедливости на уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая справедливость основана на «арифметическом равенстве», а сфера ее применения охватывает гражданско-правовые, в частности товарно-денежные, сделки, как-то: честный обмен, возмещение ущерба и др. Распределяющая справедливость исходит из принципа «геометрического равенства» и означает распределение общих благ пропорционально достоинству и личному вкладу граждан.

В исторической социальной практике так называемая цензитарная система, при которой права и обязанности граждан «рассчитывались» не «арифметически» (простое равенство), а пропорционально, или «геометрически» (больше прав – больше обязанностей), была характерна для Древней Греции и особенно для Древнего Рима.

Ориентация на справедливость, представления широких масс о том, какой она должна быть, на протяжении всей истории являлись важнейшим основанием активных социальных действий людей. Автор исследования, посвященного народным движениям XVIII–XIX вв., Дж. Рюде отмечает, что в разных ситуациях массы вели себя по-разному, но общими чертами

их поведения всегда оставались «прямое действие» и стремление так или иначе восстановить «элементарную естественную справедливость». Крестьяне, продолжает он, верили, что по справедливости они имеют право владеть землей, городская беднота верила в свое право покупать хлеб по «справедливой цене», определяющейся опытом и обычаями, а рабочие – в свое право на «справедливую заработную плату», не зависящую от произвола предпринимателей. Основные формы «прямого действия» выражали коллективные попытки восстановить «естественную справедливость» там, где, по мнению людей, она нарушалась. Забастовщики чаще всего разрушали машины и дома предпринимателей. Участники голодных бунтов совершали налеты на рынки, хлебные лавки и устанавливали «снизу» контроль над ценами. Бунтовщики в сельской местности сносили изгороди, ломали молотилки, разрушали работные дома и т. п. [2, с. 224].

Во времена Великой Французской революции борьба за справедливость и свободу была направлена против сословно-иерархического порядка феодального общества и привилегий господствующих классов – дворян и духовенства. Ее идейно-ценностные основания отражал лозунг третьего сословия «Свобода, Равенство, Братство». Содержание понятия «Равенство» было определено в статье 6 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. следующим образом. «Закон... должен быть равным для всех как в тех случаях, когда он оказывает свое покровительство, так и в тех, когда он карает. Всем гражданам ввиду их равенства перед законом открыт в равной мере доступ ко всем общественным должностям, местам и службам сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме обуславливаемых их добродетелями и способностями» [3]. Идея равенства всех людей перед законом применительно к той общественной ситуации, во-первых, в наибольшей мере способствовала реализации идеалов свободы, во-вторых, в наиболее концентрированном виде воплощала в себе требование социальной справедливости.

Своеобразный характер носили идейно-ценностные основания действий широких масс населения в период революционных событий в России в 1917 г. Если во время Февральской буржуазно-демократической революции доминировали лозунги свободы: «Долой самодержавие!», «Долой царское правительство!», «Да здравствует республика!», «Да здравствует свобода!», то Великая Октябрьская социалистическая

революция совершалась под лозунгами социальной справедливости: «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!», «Мир – народам!».

Любое общество, которое стремится не допустить серьезных сбоев в своем функционировании и развитии, должно выработать и реализовать в повседневной жизненной практике концепцию социальной справедливости, принимаемую, как минимум, большей частью населения. Основная трудность на пути достижения согласия по поводу ее содержания состоит в том, что каждый человек, зная о своем положении в обществе, личных способностях, достоинствах и недостатках, отдает предпочтение тем принципам справедливости, которые могут создать для него наиболее благоприятные условия доступа к социальным благам. Так, низшие социальные слои в противовес принципу «равенства возможностей» выдвинули идею «равенства результатов», а новая интеллектуальная элита – принцип меритократии, т. е. власти и привилегий группы, вносящей наибольший вклад в благосостояние общества. Исследования в ряде постсоветских стран (Россия, Беларусь) показывают, что на общество «равных доходов» (равенство результатов) ориентируется примерно одна четвертая часть населения, остальные выбирают общество «равных возможностей».

Рассуждая на тему концепции социальной справедливости, принимаемой большей частью населения, автор известной книги «Теория справедливости» Дж. Роулз отмечал, что люди не согласны друг с другом «по поводу принципов, по которым должны устанавливаться основные правила их общежития. Несмотря на это несогласие, мы все же можем сказать, что каждое общество располагает своей концепцией справедливости. Это означает, что они понимают необходимость достаточного набора принципов социального сотрудничества, определяющего основные правила и обязанности, а также надлежащего распределения благ и тягот общественной жизни» [4, с. 232].

Раскрывая предпосылки и пути достижения социального согласия по этому поводу, Роулз продолжал: «При отсутствии определенной меры соглашения в том, что есть справедливое и несправедливое, гораздо сложнее людям результативно координировать свои планы для достижения устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества. И поскольку концепция справедливости определяет права и обязанности, а также распределительные отношения в обществе, то ее действенными способами

можно решить проблемы продуктивности, координации и устойчивости общества. Из всего этого следует широкий контекст справедливости: предпочтительнее та теория, результаты которой более желательны людям» [4, с. 233].

С решением вопроса социальной справедливости тесно связана проблема снижения уровня конфликтности и достижения должного взаимопонимания в отношениях больших социальных групп. В конечном счете, в качестве средства снижения остроты конфликтных отношений постепенно начал приниматься путь разговора, понимания, компромисса. Воплощением такого пути является социальный диалог и партнерство. Переход к практике социального компромисса был вызван как объективными обстоятельствами, так и субъективными причинами. В первом случае это выравнивание соотношения основных социальных сил, рост удельного веса среднего класса, сближение уровня жизни различных слоев населения и т. п. В другом – достижение среди абсолютного большинства населения консенсуса относительно главных ценностей, определяющих черт общественного устройства, конституирование институтов социального партнерства и др.

Степень удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим положением в значительной мере зависит от процедуры социального сравнения, т.е. сопоставления своего положения с положением других людей. Как минимум, снижает уровень неудовлетворенности оценка своего положения в пределах нормы «живу как большинство: не лучше, но и не хуже».

Что касается особо обостренного восприятия и переживания людьми феномена социальной несправедливости в наши дни, то оно проявляется в четырех основных сферах.

Во-первых, в социальных противоречиях стран богатого Севера и бедного Юга, порождающих национальные и религиозные движения и конфликты.

Во-вторых, в появлении сверхбогатой части населения, которая к тому же начинает занимать управляющие высоты в организации современного миропорядка. Эти новейшие тенденции позволил выявить ряд исследований, в частности, работа Т. Пикетти «Капитал XXI века». В ней Пикетти делает вывод, что неравенство в распределении материальных благ и богатств растет и до 2070-х гг. будет расти. Этот прогноз он

обосновывает тем, что прибыль на капитал стремится превышать уровень экономического роста. Богатства 1 %, а еще в большей степени – 0,1 % преуспевающей части населения растут в 2–3 раза быстрее экономики в целом. Другими словами, капитал и власть, которые получены по наследству (по рождению), становятся важнее трудовых, творческих усилий и таланта человека [5].

В итоге происходит определенная деформация ромбовидной структуры социальной стратификации, сложившейся во второй половине 20 в., когда большинство людей сосредоточилось в ее средней части, а меньшинство, расположенное в его верхней нише, не находилось в зоне чрезмерного социального контраста.

В-третьих, из разных слоев современного общества сформировался новый социальный класс – прекариат (от двух слов: лат. *precarium* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный и нем. *proletariat*, лат. *proletarius* – неимущие). Его главная характеристика – постоянная занятость на временных работах, которая сопровождается низкими и нестабильными доходами, ограниченным характером социальных гарантий и неопределенностью жизненных перспектив. Автор книги «Прекариат: новый опасный класс» Г. Стэндинг пишет: «Хоть у нас нет возможности оперировать точными цифрами, можно предположить, что в настоящий момент во многих странах по крайней мере четверть взрослого населения относится к прекариату. И дело даже не в том, что у этих людей нестабильная занятость или что они работают на временных должностях и с минимальной оплатой труда... Дело в статусе, который не дает ни возможности карьерного роста, ни чувства надежной профессиональной принадлежности и почти не дает прав на получение государственных и производственных пособий и льгот» [6, с. 49].

В-четвертых, с формированием информационного общества весьма актуальной стала проблема так называемого цифрового неравенства, т. е. различных возможностей использования ресурсов Интернет.

Как особо отмечал Дж. Роулз: «Теория социальной справедливости должна восприниматься как концепция, обеспечивающая в первую очередь определенный стандарт для оценки распределительных отношений базовой структуры общества» [4, с. 235]. Для определения данного стандарта широкого распространена оценка соотношения по уровню располагаемых среднедушевых ресурсов 20% наиболее и 20% наименее

обеспеченных групп домашних хозяйств. В развитых и социально благополучных странах это соотношение находится в пределах от 3,7 до 4,5. В нашей стране данный показатель длительное время близок к 4,0 [7, с. 132].

Сравнительные социокультурные исследования «модели современного человека», проведенные в семидесятые годы прошлого столетия под эгидой Гарвардского проекта по социальным и культурным аспектам развития, позволили выявить в числе других и такую черту современной личности, как чувство справедливости распределения. Это чувство представляет собой веру в то, что вознаграждение не зависит от случая, а по возможности соответствует мастерству и вкладу.

На снижение издержек социальной дифференциации и восстановление справедливости направлена государственная социальная политика. Ее назначение состоит в том, чтобы, во-первых, предоставить каждому трудоспособному человеку возможность своим трудом и предприимчивостью создавать личное и семейное благосостояние; во-вторых, обеспечить надежную социальную защиту нетрудоспособным и нуждающимся категориям населения. Важными средствами проведения эффективной социальной политики являются государственные гарантии и стандарты.

#### **Библиографические ссылки**

1. Аристотель. Политика. Сочинения в 4 т. Москва: Мысль, 1983. Т. 4. С.375-644.
2. Рюде Дж. Народные низы в истории. 1730-1848. Москва: Прогресс, 1984. 320 с.
3. Декларация прав человека и гражданина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Роулз Дж. Фрагмент из книги «Этическая мысль: Научно-публицистические чтения». Москва: Политиздат, 1990. С. 229-242.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
6. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022. Минск: Национальный статистический комитет. 2022. 374 с.

---

## **ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПАРАМЕТРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА**

---

**А.Я. Сарна**

*Белорусский государственный университет*